

Вэй Цинъюань не нашелся, что ответить. Благодарность за воспитание действительно сильнее, чем за рождение. Если родители могли с такой жестокостью бросить ребенка, значит, либо они были в крайней нужде, либо просто бессердечны.

В любом случае, зачем их искать?

Сян Юаньтао неожиданно спросил:

— Как тебя зовут и в какой школе ты учишься?

Он мысленно решил, что потом найдет кого-нибудь, чтобы написать этому мальчику письмо с благодарностью, а может, даже подарит ему знамя с надписью «Маленький герой, готовый бороться за правое дело».

— Меня зовут Цю Минцюань, учусь в средней школе Цзяньминь, в первом классе.

Сян Юаньтао вдруг замер:

— Мин, как «светлый», и Цюань, как «источник»?

Цю Минцюань кивнул, слегка удивленный внезапно изменившимся выражением лица мужчины.

Сян Юаньтао отвернулся, его лицо стало непроницаемым. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и незаметно сжал кулаки.

Прошло несколько мгновений, прежде чем он осознал свою реакцию и с усилием улыбнулся:

— Красивое имя.

В машине воцарилась странная тишина. Зимнее солнце светило в салон, согревая его. Снаружи на стекле мелькали тени деревьев, освещая задумчивое лицо Сян Юаньтао на переднем сиденье.

Фэн Жуй с любопытством посмотрел на Сян Юаньтао. В его памяти этот человек всегда был железным и холодным. Неужели только что он увидел в нем слабость?

.....

Водитель, следуя указаниям Сян Юаньтао, специально довез Вэй Цинъюаня и Цю Минцюаня до входа в отдел ценных бумаг Банка промышленности и торговли в районе Цзиньань.

Цю Минцюань машинально помахал рукой начальнику Сяну, сидящему впереди.

Вэй Цинъюань с интересом наблюдал за ним. Этот мальчик совсем не боялся начальника Сяна, хотя даже он сам, впервые встретив этого легендарного чиновника, почувствовал давление.

На улице Нанкин-силу, дом 1806, слева находилось отделение Банка промышленности и торговли в районе Цзиньань, а справа — параллельный вход с надписью «Трастовое инвестиционное общество, отдел ценных бумаг Цзиньань».

В рабочее время в банке было тихо и пусто, но у входа в отдел ценных бумаг царило оживление.

Переступив порог офиса, они оказались в комнате площадью около десяти квадратных метров. Высокий прилавок доходил до груди взрослого человека, за ним стояли столы, а на стене висела доска. Перед прилавком люди спрашивали и совершали сделки.

Сотрудники внутри разговаривали с несколькими трейдерами. Если стороны приходили к соглашению, они сразу оформляли передачу прав и заполняли документы. Перед прилавком толпился народ, некоторые даже яростно торговались.

Цю Минцюань с любопытством наблюдал за этой новой для себя сценой. В прошлой жизни он был беден и никогда не сталкивался с акциями и ценными бумагами. Оказывается, в те времена, когда не было компьютеров, сделки совершались на таких маленьких досках?

Фэн Жуй тоже был поражен:

— Если бы мы переродились чуть раньше, больше года назад, здесь произошло важное событие.

Цю Минцюань с любопытством спросил:

— Какое?

— Ты знаешь председателя Нью-Йоркской фондовой биржи? Его зовут Джон Ванлин. В ноябре позапрошлого года он приехал в Китай с визитом, и товарищ Дэн Сяопин подарил ему акцию компании «Фэйлэ» номиналом 50 юаней.

— И что потом?

Фэн Жуй усмехнулся:

— Ванлин был очень интересным человеком. Он заметил, что на акции было чужое имя, и сказал, что обязательно прилетит из Яньцзина в Шэньчэн, чтобы переоформить акцию на свое имя.

Цю Минцюань понял:

— И он пришел сюда?

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Да, именно перед этим прилавком он передал акцию, подаренную ему товарищем Дэн Сяопином, и сотрудники с волнением переоформили ее на его имя.

В будущем, изучая историю фондового рынка, он вспомнил бы знаменитую фотографию, на которой американец и сотрудник за прилавкомжимают друг другу руки — «Рукопожатие между крупнейшей американской фондовой биржей и самой маленькой китайской». В то время это не производило на него впечатления, но сейчас, увидев это место своими глазами, он почувствовал всю тяжесть истории.

Вэй Цинъюань был слегка удивлен.

До этого он слышал о бурной торговле здесь, но, увидев все своими глазами, понял, насколько жители Шэньчэна опережают свое время.

Даже в экономических кругах Яньцзина до сих пор ведутся споры о том, подходит ли свободное

обращение акций, но в народе торговля акциями уже идет полным ходом!

Он незаметно показал свое удостоверение и вошел за прилавок:

— Какой сейчас средний дневной объем торгов?

Начальник Ван поспешно встал. В последнее время в этот маленький офис приходило много проверяющих, и они уже привыкли:

— Здравствуйте, товарищ начальник! Сегодня торговля только началась, но в последнее время средний дневной объем составляет около 100 000 юаней.

Вэй Цинъюань одобрительно кивнул: рост был действительно стремительным. Год назад, когда рынок только открылся, дневной объем составлял всего около 50 000 юаней.

— Угадай, каков был ежедневный объем торгов на китайском фондовом рынке в то время, когда мы умерли? — не спеша спросил Фэн Жуй.

Цю Минцюань осторожно предположил:

— Несколько миллиардов?

Фэн Жуй фыркнул:

— Деревенщина! Это был уровень в сотни миллиардов! Даже в самые худшие времена медвежьего рынка ежедневный объем торгов на двух биржах часто составлял сотни миллиардов.

Он повернулся и указал Цю Минцюаню:

— Пойди в тот угол и поговори с теми спекулянтами.

.....

Вэй Цинъюань поговорил за прилавком некоторое время, прежде чем вспомнил слова Цю Минцюаня и поспешно спросил сотрудника:

— Здесь, кроме двух акций, которые официально разрешены для торговли, можно купить другие акции?

Начальник Ван выглядел немного беспокойно и кивнул в сторону собравшихся в комнате людей:

— За прилавком, конечно, нельзя, но народ у нас умный.

— Как это?

— Акции, которые не разрешены для обращения в других местах, здесь продаются и покупаются. Нам неудобно этому препятствовать, — тихо сказал начальник Ван. Здесь много спекулянтов, но они покупают дешево и продают дорого, скупая акции у желающих продать. Это дело добровольное, и их не выгонишь.

Вэй Цинъюань заметил его беспокойство и успокоил:

— Ничего, ничего, если закон не запрещает, значит, можно.

Цю Минцюань присоединился к группе людей, среди которых был молодой человек с зачесанными назад волосами, торговавшийся с кем-то:

— Если бы я не уезжал учиться в Токио, я бы не стал продавать эти акции. «Айши Электроникс» — хорошая компания.

— «Айши Электроникс»? Я помню, в 1985 году они выпустили 400 000 акций? — сразу отозвался кто-то, явно знакомый с ситуацией.

— Да, мой отец был сотрудником «Айши Электроникс» и купил акции при выпуске, — с достоинством сказал молодой человек, одетый в аккуратное пальто. — 65 юаней за штуку, это минимальная цена. Если ниже, я пойду в другое место.

— Эй, парень, это же самое большое место для торговли в Шэньчэне! Куда ты еще пойдешь? — человек напротив явно уже почти договорился. — Ладно, 65 юаней, пошли в соседний зал за деньгами.

Они согласились и вместе вышли.

Цю Минцюань почувствовал вдохновение и показал только что купленные акции «Вакуумная электроника»:

— Номинал 100 юаней, только что выпущенные. Продаю за 120. Есть желающие?

— Малыш, ты что, грабить собрался? — мужчина средних лет, явно завсегда, сердито посмотрел на него. — Сегодня утром купил, а уже продаешь с 20% наценкой? Мы сами можем купить!

Цю Минцюань, после многих дней продажи ручек, уже стал уверенным:

— Дядя, вы не знаете, что сегодня утром все раскупили? 140 000 дополнительных акций разошлись за полчаса.

Все вокруг удивились:

— Ты врешь?

Сейчас информация распространяется только через газеты и радио, и даже если каждый день следить за новостями, легко упустить что-то. Они пришли сюда сегодня, чтобы узнать о дополнительном выпуске акций «Вакуумная электроника» и встать в очередь, но оказывается, их уже нет?

Чем больше они смотрели на этого ребенка, тем больше сомневались. Кто знает, настоящие ли это акции?

— Мелкий, проваливай! Если подделываешь акции, берегись полиции!

Те, кто сначала подошел, заколебались. Цю Минцюань казался все менее надежным — вдруг это мошенник, использующий ребенка для обмана?

В этот момент кто-то вбежал в зал, запыхавшись:

— Вот это да! Сегодня утром я пошел в очередь к «Вакуумной электронике», чтобы купить акции при выпуске, но не успел!

<http://bllate.org/book/16729/1538532>